

Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития национальной инновационной системы

Л. Э. Миндели,
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
директор
e-mail: L.Mindeli@issras.ru

В. А. Васин,
к. э. н.,
ведущий научный сотрудник
e-mail: V.Vasin@issras.ru

Институт проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН)

В статье рассматривается одна из важнейших форм кооперационного взаимодействия в научно-инновационной сфере — государственно-частное партнерство. Анализируется роль ГЧП в процессе построения национальной инновационной системы и ее поступательного развития. Затрагиваются как общенациональные, так и региональные аспекты интенсификации ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, научная и инновационная кооперация, национальные особенности инновационного процесса, территориально-пространственные аспекты.

Растущая комплексность инновационного процесса, все более глобальный характер генерации, воспроизводства и использования применяемых в нем ресурсов делают успех нововведений в решающей степени зависимым от эффективности взаимодействий различных экономических и социальных субъектов. Указанным обстоятельством диктуется необходимость дальнейшего углубления анализа взаимоотношений между акторами научно-инновационной сферы, их количественной и качественной дифференциации.

Можно выделить три последовательных стадии анализа научной и инновационной кооперации, отражающих реальную динамику данных процессов в ведущих экономиках мира. Сначала в поле зрения исследователей попадают пилотные проекты различных экономических и социальных структур, направленные на повышение результативности инновационной деятельности, возможно большее соответствие ее направлений общественным потребностям. Следующей качественной стадией кооперации становится формирование механизмов ее регулярного воспроизводства, интеграции акторов и их коммуникаций в инновационные системы отношений по поводу генерации, диффузии и использования нововведений. Научное отражение данной совокупности отношений выступает как самостоятельная исследовательская программа. Синтез инновационных систем и их материнских социально-экономических организмов, знаменующий переход к экономике и обществу знаний, означает пере-

ход к третьей стадии — изучению гибридации инновационных взаимодействий и традиционных практик хозяйственной и общественной кооперации.

Базовым инструментом изучения закономерностей кооперации в национальном инновационном пространстве и его различных подпространствах могут служить матрицы взаимосвязей, иллюстрирующие состояние и динамику наиболее распространенных форм сотрудничества. Схематический пример применения матричного подхода к кооперации трех «столпов» инновационной сферы — науки, образования, промышленности — приведен в табл. 1.

Дальнейшее усложнение структуры инновационной кооперации, например, качественное совершенствование так называемой «тройной спирали», возможно, потребует использования многомерных матриц.

Представляется, что исследование матриц взаимосвязей в инновационной области можно развивать в двух основных направлениях. С одной стороны, предстоит детализация пространства взаимодействий традиционных фокусов сосредоточения инновационной деятельности (научно-исследовательских институтов, университетов, инновационных фирм, технопарков) в разрезе технологических, экономических, организационных, социальных, экологических и других отношений. С другой стороны, переход к экономике и обществу знаний предполагает рассмотрение инновационной составляющей в спектре

Ступени развития кооперации акторов научно-инновационной сферы

Акторы кооперационного взаимодействия	Исторические основы и пилотные направления	Инновационное системообразование	Синтез инновационных систем и социально-экономических организмов
Наука – образование	Вузовские исследования, совместное использование ресурсов	Научно-образова-тельные центры, непрерывное образование	Постоянное совершенствование образовательных технологий, научно-образовательная интеграция, адекватная постоянному обновлению знаний
Наука – промышленность	Ориентация исследований на производственные нужды, доступ бизнеса к переднему краю науки	Совместные структуры генерации и трансфера знаний и технологий, стартапы	Научно-иннова-ционные сети, технологические платформы
Образование – промышленность	Заказ на подготовку специалистов, производственная практика	Совместная разработка образовательных программ и стандартов, обучение основам коммерциализации инноваций	Корпоративное образование, синтез базовых компетенций инновационного менеджмента и управления оборотом знаний

наиболее интенсивных взаимодействий основных «игроков» социально-экономического комплекса. При этом в качестве сторон интерактивных контактов могут выступать как различные формы предприятий, организаций и учреждений, так и индивиды с четкой инновационной идентификацией, неформальные структуры (например, социальные сети), основные экономические и общественные институты и т. п.

Мы особо выделим такой межинституциональный механизм инновационного развития, как государственно-частное партнерство (ГЧП). В современных российских условиях ГЧП предстает как важное средство подключения бизнес-структур к активному участию в обеспечении инновационной составляющей модернизации страны. Развитие ГЧП позволяет частично преодолевать ограниченность рыночных механизмов в решении таких задач, как привлечение инвестиций в высокорисковые инновационные проекты, приток инновационных ресурсов в депрессивные регионы. Мировая практика демонстрирует, что объединение инициатив федеральных и местных властей с усилиями частного бизнеса вносит решающий вклад в формирование эффективных зон территориальной концентрации инновационного потенциала, рассматриваемых как полюса конкурентоспособности. В целом активизация механизмов ГЧП является непосредственным отражением нарастающей сложности экономической среды, характерной для эпохи пост- и неоиндустриализации [1]. Существенным мотивом к партнерству выступает стремление смягчить влияние фактора неопределенности при принятии управленческих решений на всех уровнях.

Институт ГЧП позволяет преодолевать различного рода ограничения объективного и субъективного характера, налагаемые на темпы и качество социально-экономического развития, выступая, в частности, как альтернатива прямому бюджетному финансированию масштабных общенациональных и региональных программ, создает предпосылки для сокращения осуществляемых расходов и ускорения реализации проектов, формирует дополнительные стимулы и катализаторы хозяйственной активности. Мировая практика демонстрирует, что объединение инициатив федеральных и местных властей с усилиями частного бизнеса вносит решающий вклад в формирование эффективных зон территориальной концентрации инновационного

потенциала, рассматриваемых как полюса конкурентоспособности.

Нельзя не отметить высокий потенциал вклада ГЧП в укрепление национальной безопасности. Во-первых, многократно возрастают возможности эффективной взаимной конвергенции потенциалов гражданского и оборонного секторов. Во-вторых, повышается степень устойчивости экономики и общества, в частности, за счет аккумуляирования ресурсов в кризисные периоды. В-третьих, наращиваются основы территориального единства страны, множатся социальные скрепы различных групп и слоев населения.

Распространение феномена ГЧП, зародившегося в областях тяжелой индустрии и производственной инфраструктуры, на инновационную сферу, стало четким индикатором радикальных сдвигов в структуре источников экономического развития, выдвижения новаций на авангардные позиции. Существенные изменения претерпевает роль властных институтов в инновационном процессе. Государство становится не только гарантом благоприятных условий для инновационной деятельности, но и активным игроком на инновационном поле.

ГЧП в рассматриваемой области само явилось масштабной организационно-институциональной и социальной инновацией, знаменовавшей переход взаимоотношений государства и общества на качественно новую ступень, провозвестником синтеза конкуренции и кооперации в формировании постиндустриальной экономики, реального согласования интересов различных социальных сил. Новации в области ГЧП, такие как создание Национальной сети промышленных инноваций в США [2], кластеризация технологических платформ в Европе [3] и т. п. предстают откликом и на радикальные сдвиги в технологической базе экономики, и на трансформирующиеся реалии взаимодействия государства и общества.

Подчеркнем также, что интенсификация ГЧП явилась ответом на существенный рост степени интернационализации и глобализации хозяйственного развития, потребовавшей трансформации традиционной практики регулирования международных экономических отношений. Объединение усилий государств и корпораций формирует предпосылки для рациональной инновационной динамики в глобальном масштабе.

Существенными особенностями ГЧП в научно-инновационной сфере являются:

- объединение как массовых, так и уникальных инновационных ресурсов;
- возможность микширования рисков, связанных с высокой степенью неопределенности результатов инновационной деятельности;
- наличие значительных прямых и косвенных эффектов партнерства вне круга его непосредственных участников;
- кумулятивное наращивание инновационного потенциала сторон в ходе совместной деятельности;
- сложность механизма распределения результатов;
- синтез различных подходов к оценке результативности инноваций;
- многочисленные сопряжения с интересами различных экономических структур и общественности;
- высокая степень влияния средовых, в том числе международных и глобальных факторов;
- возможности использования конверсии инновационного потенциала оборонного сектора и т. п.

На первоначальных этапах формирования инновационной экономики главными формами ГЧП стали проведение совместных исследований и создание объектов инновационной инфраструктуры. Однако по мере складывания инновационных систем спектр конкретных реализаций инструментов ГЧП значительно расширяется в связи с необходимостью обеспечения целостности инновационного процесса.

Рассмотрение ГЧП как составляющей национальной инновационной системы позволяет внести в его анализ новые значительные детали. Будучи встроенными в НИС, механизмы ГЧП обретают четкую позицию в структуре инновационных коммуникаций, а его участники — определенный, более отчетливый ареал функционирования в национальном инновационном пространстве. Системный подход синтезирует традиционные цели ГЧП (обеспечение общественных потребностей, эффективное использование ресурсов и т. п.) с задачами поддержки и углубления комплексности инновационной сферы. Интеграция ГЧП в НИС позволяет рационально адаптировать общие принципы и установки ГЧП к национальным особенностям инновационного процесса.

В свою очередь ГЧП вносит весомый вклад в обеспечение базовых предпосылок функционирования НИС, ее гомеостатического развития. В частности, ГЧП интенсифицирует обмен инновационной деятельностью и ее результатами, поскольку:

- в рамках ГЧП элементарные отношения «поставщик – потребитель» преобразуются в синергетическое переплетение инновационных потенциалов мощнейших субъектов инновационной деятельности;
- государственные структуры обогащают спектр взаимодействий и как непосредственные субъекты инновационного процесса, и как регулирующие акторы;
- ГЧП способствует созданию устойчивых платформ для коммуникаций в научно-инновационной сфере;

- множество государственных функций дифференцирует палитру взаимодействий власти с инновационным бизнесом;
- симбиоз государственных и частных конструкций расширяет возможности для креативного инновационного посредничества и т. п.

ГЧП играет первостепенную роль в складывании инновационных интересов, так как:

- синтезирует коммерческие, квазикommerческие и некоммерческие подходы к инновационной деятельности;
- предполагает артикуляцию инновационных интересов общества и его различных структур;
- агрегирует различные стимулы к инновационной деятельности в национальные интересы в инновационной сфере;
- отражает модификацию интересов в процессе социально-экономического и научно-технологического развития.

ГЧП выступает также действенным фактором конституирования инновационных ценностей за счет:

- переплетения этатистских и предпринимательских воззрений в процессе совместной деятельности;
- прямого и косвенного содействия усилению социально-экономических скрепов инновационного характера;
- поддержания и углубления сущности национального инновационного генотипа.

Системный субстрат ГЧП отчетливо проявляется при исследовании динамических аспектов функционирования НИС, ее непрерывного воспроизводства. ГЧП формирует основы относительной независимости НИС от колебаний внутренней и внешней конъюнктуры. ГЧП имплицитно инновационную динамику за счет формирования общенациональных и локальных институтов развития. Кроме того, в рамках ГЧП постоянно поддерживаются инновационные мотивации субъектов НИС.

ГЧП интегрирует источники ресурсного обеспечения инновационной деятельности, способствует расширенному воспроизводству инновационного потенциала. В частности, взаимодействие государственных структур и бизнес-формирований существенно улучшает как пропорции, так и качество подготовки кадров для инновационной сферы, создает прототипы механизмов непрерывного образования специалистов. Данное положение наглядно иллюстрируется совместной разработкой образовательных программ и стандартов, участием бизнеса в улучшении технической оснащенности учебных заведений, распространении передовых образовательных технологий.

Объединение финансовых ресурсов государственного и частного секторов находит отражение в создании совместных фондов инновационного развития, предоставлении субсидий, займов, гарантий инновационным структурам. Следует особо подчеркнуть первостепенную роль ГЧП в обеспечении реинвестирования доходов от использования нововведений в дальнейшее инновационное развитие. Государственная поддержка способствует распространению инвестиционных схем, связанных со спецификой инновационной деятельности, например, венчурного финансирования.

Партнерство в развитии материально-технических ресурсов инновационной деятельности воплощается не только путем взаимного предоставления в пользование дорогостоящих, уникальных объектов (включая аренду, лизинг и т. п.), но и созданием совместного материально-вещественного фундамента инновационной деятельности, в частности, инновационно-технологической инфраструктуры. Практикой доказана жизнеспособность таких конструкций ГЧП, как центры коллективного пользования научным оборудованием, опытно-экспериментальные базы общего доступа, бизнес-инкубаторы и т. д.

Не менее насущны совместные усилия в информационной области, охватывающие как совершенствование информационно-коммуникационных технологий, так и генерирование национального и глобального информационного ресурса. Мировая практика свидетельствует о высокой эффективности партнерств, предусматривающих вклады участников в виде интеллектуальной собственности.

Переход к «новой» экономике имплицитно подразумевает первостепенную роль интеграции специфических общеориентирующих и практических знаний участников партнерства [4]. Например, государство способно обогатить арсенал партнерства такими элементами, как общие закономерности инновационного процесса, мировые и национальные тенденции развития науки и техники, юридические основы осуществления нововведений и пр. В свою очередь, содержанием вклада негосударственных формирований могут быть представления о состоянии и перспективах рынков инновационных товаров и услуг, комплексной логистике конкретных технологий, системах инновационного менеджмента и др. Все более актуальной будет становиться конвергенция не только документируемых, но и недокументируемых (имплицитных) знаний сотрудников государственных структур и предпринимателей.

Закономерности **инновационного процесса** предстают как ведущая детерминанта рассматриваемого сегмента государственно-частной интеграции. Особенности партнерства требуют при этом исследования в различных ракурсах. Так, технологическая сторона ГЧП включает в себя:

- обеспечение доступа частных фирм к передовым производственным технологиям;
- совместное продуцирование производственных технологий;
- создание возможностей использования дорогостоящих технических средств для инновационного бизнеса;
- стимулирование интересующей циркуляции передового технического опыта;
- координацию направлений технологического развития экономики;
- стандартизацию, сертификацию, регламентацию качества инновационной продукции;
- микширование возникающих негативных эффектов прогресса технологий;
- взаимное обогащение технической базы гражданского и оборонного секторов;
- укрепление информационно-коммуникационного обеспечения ГЧП и др.

Экономическая сторона партнерства предполагает:

- обеспечение адресности затрат на инновации, а также их целевого использования;
- сбалансированность поставленных целей и ресурсного обеспечения их реализации;
- рациональное согласование экономических интересов партнеров, в т. ч. путем взаимных уступок;
- комплексирование методов прямого и косвенно-регулятивного участия государства в реализуемых инициативах;
- формирование национальных рынков инновационной продукции посредством системы государственных закупок;
- создание специализированной методики оценки окупаемости инновационных проектов, их вклада в повышение конкурентоспособности соответствующих отраслей;
- проработку механизмов страхования различного рода инновационных рисков;
- возможность использования опционных схем поэтапной реализации проектов и др.

Субстанцией организационно-институциональной стороны ГЧП являются:

- поиск оптимальных юридических форм партнерства;
- взаимное привлечение управленческого потенциала, например, использование частных управляющих компаний в инновационных проектах государственного сектора;
- перекрестное делегирование функций и полномочий;
- возникновение объектов совместной собственности и управления;
- активизация участия в инновационном процессе различных типов хозяйствующих субъектов, например, малого и среднего бизнеса;
- выделение из организаций государственного сектора дочерних компаний — стартапов инновационной сферы;
- формирование специализированных структур координации партнерства общенационального, регионального и секторального уровней.

Пристального внимания заслуживает социальная сторона партнерства, а именно:

- отражение общественных интересов и острых социальных проблем в установках государственных участников;
- активация дополнительных схем «обратной связи» между обществом и властями;
- механизмы общественной экспертизы проектов;
- рост социальной ответственности бизнеса;
- повышение социального статуса инновационной деятельности, формирование позитивного имиджа инноватора в общественном сознании;
- появление новых социальных интеграторов, обеспечивающих стабильность социума;
- углубление национальной идентичности и сферы самоидентификации участников партнерства.

Все большее значение приобретает анализ когнитивной стороны ГЧП, в том числе:

- процессы генерации новых знаний в ходе партнерства, их интеграции и общественной диффузии;
- симбиоз инновационных субкультур участников партнерства;
- формирование депозитария знаний о закономерностях ГЧП;
- место ГЧП в развитии групповой креативности, создании своего рода коллективного разума и т. п.

Главным **результатом** ГЧП призвано стать улучшение условий жизнедеятельности общества на основе нововведений, включающее одновременно как более благоприятную атмосферу для производства и выполнения регулятивных функций, так и более насыщенное рекреационно-потребительское пространство для воспроизводства креативного потенциала и самореализации личности. Другим следствием эффективного ГЧП выступает рост объема ресурсов, направляемых обществом на инновационное развитие, наращивание научно-технологического и инновационного потенциала его непосредственных участников, а также сопряженных структур. Более конкретная задача состоит в построении рациональных механизмов распределения достигнутых финансовых и интеллектуальных результатов между партнерами.

Наблюдаемая эффективность ГЧП становится, как правило, основанием для распространения, свертывания или корректировки соответствующих практик. Популяризация достигнутых эффектов ГЧП способствует поиску его новых форм, механизмов и сфер применения, что, в конечном счете, продуцирует организационно-управленческие и социальные инновации. При этом необходимо избегать превращения государственно-частного партнерства в самоцель [5]. Неотъемлемой составляющей рассматриваемого проблемного поля представляется коэволюция национальных инновационных систем и преобладающих механизмов ГЧП. Для НИС с мощным генерирующим блоком характерны интеграционные модели ГЧП, в то время как НИС, ориентированные на диффузию нововведений, детерминируют распространение сетевых схем партнерства. В странах с преобладанием усилий частного бизнеса в инновационном процессе преобладают иницирующие модели партнерства. Государства, контролирующие значительную долю национальных ресурсов инновационного развития, ориентируются прежде всего на поддерживающий тип ГЧП.

Если в государствах – лидерах мирового инновационного процесса государственно-частное партнерство направлено на совершенствование уже сложившихся инновационных систем, то в России к настоящему времени имеются лишь фрагменты НИС. Поэтому следует сделать акцент на месте ГЧП в первоначальном «запуске» инновационной системы. Прежде всего, отметим роль института ГЧП как транслятора и адаптера мировой инновационной практики к отечественным реалиям. ГЧП становится также «воспитателем» инновационного бизнеса, стимулирующим инновационное поведение предпринимателей. ГЧП способствует также достижению критической массы инновационного потенциала, минимально необходимой для пилотного системообразования.

Другой актуальной тематикой, диктуемой зарубежным и отечественным контекстом, выступают **территориально-пространственные аспекты ГЧП**. Мировая практика свидетельствует, что, несмотря на формирование глобальных инновационных структур, радикальные нововведения, особенно в высокотехнологичных отраслях, требуют оптимального сочетания на макро- и мезоуровнях. Только совместные усилия центра и регионов способны обеспечить достаточный уровень инновационного насыщения гигантской территории страны. Распространение ГЧП как значимой экономической реалии непосредственно связано с региональными аспектами развития. Первоначально объектами совместного инвестирования государственных и предпринимательских формирований выступали преимущественно масштабные инфраструктурные проекты, обеспечивавшие целостность экономического пространства. По мере превращения инноваций в основной фактор экономического роста фокусы концентрации инновационной активности становятся своеобразным испытательным полигоном для различных моделей ГЧП, призванных стать локомотивами эффективной интеграции региональных инновационных систем в НИС. Именно на локальном уровне сформировались первые успешные ростки ГЧП в российской инновационной сфере, в частности, технопарковые структуры Дубны, Зеленограда, Санкт-Петербурга, Томска и др., явившиеся прообразами национального проекта «Сколково».

На региональном уровне актуальность активизации ГЧП в инновационных областях определяется, прежде всего, открывающимися возможностями аккумуляции ресурсов на нужды инновационного развития. Не менее существенна роль данного института в ориентации инновационных процессов на решение социальных и экологических проблем, развитие региональной и межрегиональной инновационной инфраструктуры. Следует назвать также перспективы включения регионального бизнеса в общенациональные и международные инновационные проекты посредством ГЧП, страхование долгосрочных инвестиций в инновационную сферу региона путем предоставления государственных гарантий, складывание уникального инновационного климата в регионе (как фактора его конкурентоспособности) вследствие синергии партнерства.

Российская специфика делает необходимыми такие миссии ГЧП, как поддержание единства научно-инновационного пространства, адаптация передовых технологий и организационно-управленческих новаций к местным условиям, кадровое обеспечение разветвления инновационных процессов в регионах.

Большинство сложившихся форм ГЧП – разработка и реализация инновационных программ и проектов, создание специализированных инновационных фондов, совместные корпорации и предприятия, развитие инновационных сетей и т. п. – имманентны как национальному, так и локальному уровню экономического комплекса. В то же время ряд институтов ГЧП, например, инновационные платформы соответствуют преимущественно макроуровню инновационного процесса. Напротив, такие механизмы партнерства, как государственное содействие развитию малого и

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Таблица 2

Общациональные и пространственные аспекты государственно-частного партнерства в инновационной сфере

		Государство	Бизнес
Ресурсы	Общеэкономические	Средства федерального бюджета. Объекты федеральной государственной собственности. Фундаментальная наука и критические технологии. Институты развития	Инвестиции транснациональных и национальных компаний. Прикладные исследования и разработки. Аккумулированное знание закономерностей инновационного процесса. Инновационная культура предпринимательства. Глобальные ресурсы кооперации
	Локальные	Средства региональных бюджетов. Региональные объекты государственной собственности. Подготовка и переподготовка кадров. Потенциал консалтинга и посредничества	Инвестиции региональных фирм. Концентрация интеллектуального капитала. Фонды аккумуляции ресурсов на нужды инновационного развития. Знание специфики местных рынков
Инновационный процесс	Экспространственный	Инновационные программы и проекты. Прогнозирование науки и технологий. Стратегическое инновационное таргетирование. Закупки инновационных технологий, товаров и услуг. Формирование технологических платформ. Элиминирование «провалов рынка» в инновационных системах	Эффективный инновационный менеджмент. Воспроизводство инновационного потенциала. Четкая инновационная мотивация
	Пространственно-распределенный	Поддержка инновационной интеграции. Предотвращение негативных эффектов научно-технического прогресса. Инновационное развитие общественного сектора. Обслуживание инновационных «площадок»	Отлаженная логистика инновационного процесса. Концентрация распределенного инновационного потенциала. Формирование инновационных сетей. Адаптация нововведений к нуждам потребителей
Результаты	Общациональные	Органичное влечение инновационной деятельности в социально-экономический комплекс. Позиционирование страны в глобальном инновационном процессе. Рост степени легитимации государственных институтов	Рост глобальной национальной конкурентоспособности. Наращивание инновационного потенциала за счет доступа к государственным ресурсам. Обеспечение социального имиджа
	Регионально-идентифицируемые	Решение социальных проблем. Улучшение экологической обстановки. Рост инвестиционной и бытовой привлекательности региона	Доступ к новым рынкам. Преодоление «синдрома периферийности», включение в общациональные и международные инновационные проекты. Рост степени защищенности от рисков
Среда	Генеральная	Стратегическая ориентация на инновационные источники развития. Практика интеллектуально-когнитивного решения проблем	Стабилизация «правил игры». Рациональное сочетание конкуренции и сотрудничества
	Местная	Благоприятный инновационный климат. Сосредоточение организаций интеллектуальной сферы. Наличие будущего инновационного образа региона и его конкурентных преимуществ	Ориентация на экономические и социальные нужды региона. Взаимное доверие участников инновационной деятельности
Регулирование	Макроэкономическое	Федеральное льготирование. Использование инвестиционных рычагов стимулирования. Оптимальное распределение прав собственности, в том числе интеллектуальной	Микширование специфики деятельности в инновационной области. Изменение структуры инвестиций в пользу наукоемких отраслей
	Локальное	Региональные предпочтения. Квотирование объема и доли расходов на инновационное развитие	Взаимная корректировка интересов и ценностей. Рациональный синтез коммерческих и некоммерческих принципов инновационной деятельности

среднего инновационного бизнеса, удовлетворяют в первую очередь локальные потребности инновационного развития. Необходимо также отметить, что детерминируемая местными обстоятельствами модель ГЧП выступает как неотъемлемый атрибут своеобразия региональных инновационных систем.

В пространственном ракурсе более отчетливо выделяются различные стороны анализа ГЧП: территориальная (насыщенность территории объектами инновационной инфраструктуры), технологическая (формирование региональных инновационных кластеров сопряженных видов деятельности), экономическая

(рост инвестиционной привлекательности региона), организационно-институциональная (например, создание региональных венчурных фондов), социальная (направленность партнерства на рост качества жизни населения региона, развитие местных систем образования и здравоохранения).

Соотношение общенациональных и пространственных аспектов ГЧП представлено в табл. 2.

Говоря о глобальном осмыслении региональной инновационной деятельности, нельзя обойти вниманием возможности ГЧП как инструмента международной научно-технической кооперации, взаимодействия национальных инновационных систем. Тенденции к глобализации существенно дифференцируют типологию и логику партнерства, поскольку в качестве контрагентов могут выступать как национальные, так и международные структуры — межгосударственные организации, транснациональные компании, глобальные инновационные сети и т. п. Национальная модель ГЧП в настоящее время не может не испытывать влияния зарубежных национальных инновационных систем. Международная миграция специалистов ускоряет трансфер и адаптацию эффективных механизмов взаимодействия.

ГЧП на международной инновационной арене способствует появлению новых инновационно-экономических реалий глобального характера. На смешанной интернациональной основе финансируется деятельность многих международных структур, осуществляющих исследовательскую и инновационную деятельность. ГЧП выступает механизмом, стимулирующим иностранные инвестиции в инновационную сферу посредством государственных и межгосударственных гарантий. Воздействие ГЧП на структуру мирового инновационного пространства выходит далеко за рамки экономического аспекта международных отношений. Глобальные процессы, объединяющие межстрановые и межинституциональные практики, вызывают к жизни новые, гибридные типы инновационных культур. Под эгидой ГЧП происходит трансграничная экспансия национальных инновационных моделей. Партнерство государства и бизнеса видится одним из центральных путей инновационного решения острых глобальных проблем цивилизации.

Широкое развертывание ГЧП на инновационном пространстве России потребует преодоления таких барьеров, как:

- сложившиеся в первые годы рыночных преобразований тенденции коррумпированного сращивания бюрократии и бизнеса;
- низкая степень социальной ответственности предпринимательских структур;
- экономическая и социальная нестабильность в регионах с низким уровнем хозяйственного развития;
- частая смена «правил игры» для хозяйствующих субъектов;
- ориентация бизнес-структур на краткосрочные выгоды, «надежные» топливно-сырьевые и торговые посреднические инвестиции;
- ограниченный доступ местного бизнеса к государственной поддержке;

- проявления так называемого синдрома периферийности;
- высокая степень неопределенности результатов;
- отсутствие надежной методики оценки различных видов эффектов партнерства, окупаемости бюджетных расходов и др.

Предстоит принять ряд масштабных мер по превращению ГЧП в органичную составляющую государственной научно-технической и инновационной политики. Целесообразно совершенствование законодательной базы в целях обеспечения четкой правовой определенности института партнерства [6]. Повседневная практика ГЧП должна основываться на долгосрочной инновационной стратегии, четких целях государства в области научно-технологического обеспечения социально-экономической динамики. Важно предусмотреть создание в регулирующих структурах специализированных звеньев и подразделений по вопросам ГЧП¹, в частности, осуществляющих общенациональный бенчмаркинг и выработку «дорожных карт» партнерства.

Одновременно в инновационном сегменте ГЧП должны внедряться новшества в организацию самого партнерства. В качестве иллюстрации можно назвать регулярное предоставление государством частным структурам связанных субсидий, кредитов и других преференций, обусловленных вкладом в перспективные инновационно-технологические тренды.

Координация ГЧП в масштабах регионов могла бы быть возложена на своего рода агентства инновационного развития, функционирующие как бесприбыльные организации. К задачам подобных структур можно отнести мониторинг ГЧП в инновационной сфере, обобщение отечественного и зарубежного опыта. С целью формирования общих представлений партнеров о тенденциях развития науки и технологий полезно распространение практики регионального инновационного Форсайта.

Фундаментальными предпосылками становления ГЧП как действенного фактора подъема экономики в России и ее регионах являются совершенствование взаимодействия федеральных, региональных и местных властей в стимулировании инновационной деятельности, детальная разработка нормативно-правовой базы партнерства, а также выработка стратегии поэтапного перехода страны на рельсы нео- и постиндустриализации.

¹ В США, например, функционирует Национальный совет по государственно-частному партнерству.

Public-private partnership as a critical factor in the development of the national innovation system

L. E. Mindeli, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Director, Institute for the study of science of RAS (ISS RAS).

V. A. Vasin, PhD in Economics, Leading Researcher, Institute for the study of science of RAS (ISS RAS).

The article discusses one of the most important forms of cooperative interaction in the field of scientific innovation — public-private partnerships. The role of PPPs in the process of building a national innovation system and its ongoing development. Affected both national and regional aspects of the intensification of the PPP.

Keywords: public-private partnerships, innovation and scientific cooperation, the national peculiarities of the innovation process, spatial aspects.